

ОТЗЫВ

официального оппонента
на диссертацию в виде научного доклада
на соискание учёной степени
доктора исторических наук
Питулько Владимира Викторовича
«Расселение и адаптации древнего населения Восточно-Сибирской Арктики
в позднем неоплейстоцене - раннем голоцене».

Специальность 5.6.3. - археология (исторические науки)

Диссертационное исследование В.В. Питулько посвящено рассмотрению культурно-исторических процессов на территории Восточно-Сибирской Арктики в период с около 50,000 л.н. до примерно 8000 л.н., т.е. в эпоху от позднего неоплейстоцена до раннего голоцена, и анализу материалов основных памятников малоизученного и труднодоступного макрорегиона, значение которого, однако, особенно как в вопросах проблематики заселения Нового Света, так и адаптации человека к достаточно суровым и специфическим арктическим условиям в процессе изменения природно-климатической среды сложно переоценить.

Комплексные междисциплинарные исследования памятников каменного века, проведенные при непосредственном участии или под руководством В.В. Питулько, серьёзно расширили и дополнили источниковую базу анализа этапности освоения и развития культур палеолита и раннего мезолита Восточно-Сибирской Арктики. В археологической летописи макрорегиона, представленной автором, а на деле – по большей части им и сформированной на основе открытых и исследованных стоянок, рассмотрены материалы 33 памятников, как стратифицированных, так и (в значительной мере) представленных местонахождениями, относящимися к периоду от ранней фазы МИС 3 (поздний неоплейстоцен) до раннего голоцена (начало МИС 1). Полученные материалы и их анализ достаточно полно отображены автором в

специальной литературе, т.е. введены в научный оборот, что позволило В.В.Питулько представить диссертацию в форме научного доклада по опубликованным работам.

Целью диссертационного исследования В.В.Питулько было обобщение имевшихся и вновь полученных сведений о расселении человека позднего неоплейстоцена и раннего голоцена в арктической зоне Восточной Сибири, реконструкция палеогеографических условий этого процесса и определение наиболее характерных и принципиальных черт хозяйственного и социокультурного типа адаптации древнего населения макрорегиона к условиям окружающей среды.

Реализация этой цели предполагала решение следующих исследовательских задач: систематизация каменных и костяных (в широком смысле) индустрий каменного века (с добавлением анализа деревянных изделий раннего голоцена); выявление, анализ и определение основных систем жизнеобеспечения населения каменного века; установление влияния характера природно-климатических этапов на хозяйственно-культурные особенности освоения Восточно-Сибирской Арктики человеком в позднем неоплейстоцене и раннем голоцене; определение места памятников рассматриваемого периода Восточно-Сибирской Арктики в общей картине освоения верхнего палеолита и раннего мезолита Сибири и сопредельных территорий.

Актуальность темы диссертационного исследования, представленного В.В.Питулько, определяется обширным глубоким комплексным анализом материалов междисциплинарных исследований памятников каменного века, синтез новых данных по археологии палеолита и раннего мезолита макрорегиона с выходом на межрегиональные обобщения и реконструкции, значительным расширением источниковой базы для продолжающихся дискуссий, связанных с первоначальным заселением и культурным взаимодействием населения этого макрорегиона и сопредельных территорий. Видное место в диссертационном исследовании занимает скрупулезное описание «критических» хозяйственно-бытовых и социокультурных технологий, значимых для носителей культуры

верхнего палеолита и раннего мезолита арктической зоны Евразии и Северной Америки.

Отдельную часть работы, имеющую самостоятельную ценность, представляет обстоятельный историографический очерк, посвящённый анализу истории изучения памятников каменного века и развитию представлений об этапах заселения арктической зоны Евразии и Северной Америки. Сравнимую высокую ценность представляет и фундаментальный раздел, посвящённый особенностям развития природной среды Восточно-Сибирской Арктики в позднем неоплейстоцене и раннем голоцене через призму приспособления и адаптации человека к среде обитания.

Значимой заслугой и вкладом в палеолитоведение В.В. Питулько является разработка, успешное применение и развитие полевых методов изучения культурного слоя и фиксации находок в сложнейших условиях вечной мерзлоты. Не менее важной заслугой автора диссертационного исследования стало выявление и успешное применение поисковых критериев следов деятельности человека каменного века на основе анализа материалов местонахождений (прежде всего) мамонтовой фауны. В подавляющем большинстве случаев сегодня памятники каменного века выявляются на основе фактов обнаружения предметов каменных индустрий. Однако на разных территориях выявление следов кратковременной деятельности мобильных охотников-собирателей не всегда позволяет, особенно на ограниченной площади, вскрытой раскопками, обрести хотя бы и единичные предметы каменного инвентаря, тогда как остеологические материалы со следами деятельности человека встречаются значительно чаще, что, например, для пещер Урала в своё время неоднократно отмечал О.Н. Бадер. В аналогичных случаях на поверхностных местонахождениях В.В. Питулько предлагает сконцентрировать внимание при проведении поиска на следах антропогенного воздействия на костях животных и на структуру (зачастую с признаками сортировки) костных скоплений. Принятие этой идеи, совершенствование методов определения следов воздействия человека на костный материал, безусловно, займёт определенное время, но проделанная

автором диссертационного исследования системная многофакторная междисциплинарная работа, безусловно, войдет в методологический арсенал как один из фундаментальных вкладов в разработку данной проблематики.

Акцент В.В. Питулько на описании и характеристике костяной индустрии (в широком понимании) вполне объясним имеющимися материалами, хотя незначительное место в описании и малая представленность анализа каменного инвентаря в тексте, к сожалению, существенно обедняет его. Однако в опубликованных работах, на которых и строится текст доклада, пытливый читатель способен найти основные результаты анализа каменной индустрии макрорегиона в обсуждаемый период. Отсутствие иллюстраций, привычных для традиционного диссертационного исследования, также затрудняет и замедляет углубленное знакомство читателя с представленным автором материалом – как каменной, так и костяной индустриями, хотя данное обстоятельство в существенной степени зависит от формы представления материала в качестве доклада, а не в виде работ классического канона.

Нельзя не отметить и того факта, что избегание повторов уже представленной информации позволило бы автору несколько сократить текст реферата, сделать структуру и изложение материала более стройным.

Весомой заслугой В.В.Питулько и его значительным вкладом в палеолитоведение является уточнение хроностратиграфической шкалы каменного века Восточно-Сибирской Арктики. Автор диссертационного исследования аргументировано продемонстрировал, в т.ч. и основополагающее значение того, что в наборах массовых серий радиоуглеродных дат наиболее важными являются их ряды, полученные для конкретных уровней обитания и культурных слоев. Однако предложенные В.В. Питулько три хронологических этапа развития культуры человека в верхнем палеолите и раннем мезолите в обсуждаемом регионе, является на мой взгляд, скорее отражением уровня и состояния накопленного к сегодняшнему дню материала и, по всей видимости, является приглашением к дискуссии и призывом к продолжению полевых исследований с целью увеличения источниковой базы (а таких завуалированных

приглашений и прямых призывов в тексте доклада достаточно), а не утверждением незыблемости выделенных периодов.

Одним из наиболее дискуссионных положений представленной работы, на мой взгляд (за исключением предложенной периодизации), является тезис о постоянном присутствии населения в Восточно-Сибирской Арктике со времени около 50000 л.н. Археологические свидетельства слишком эфемерны, но В.В. Питулько несколько раз в тексте с абсолютной уверенностью утверждает эту мысль. С моей точки зрения, причиной этого является тот серьезный научный переход в археологии, который наша наука сейчас переживает. Подавляющую часть времени развития археология базировалась на материальных свидетельствах деятельности человека с учетом палеоэкологических данных естественных наук. Однако в последнее время в археологии значимым фактором становятся результаты данных палеогенетики, палеопротеомики и т.д. Определение и поиск баланса анализа материальной культуры и молекулярной биологии находится только в начале своего пути. Данные палеогенетики, на сегодняшний день, утверждают наличие постоянного населения перед Беренговым мостом и перед началом заселения Америки на постоянной основе, видимо, начиная примерно со времени около 30000 л.н. Однако привычных, традиционных археологических свидетельств этому у нас крайне недостаточно. В связи с этим, на мой взгляд, обсуждаемый тезис В.В. Питулько требует не столько критики, сколько обсуждения с целью поиска именно археологического решения взаимопроверяемости с пока ещё очень изменчивыми – в силу проблем роста, развития и совершенствования - данными молекулярной биологии для достижения новых результатов исторической летописи макрорегионов; и конечно, продолжения развития методик поиска и анализа памятников в регионах экстремального климата.

Не могу согласиться с автором в тезисе о рукотворности всех скоплений костных остатков мамонтовой фауны в Евразии. Хорошо известны данные по т.н. трещеноватому бивню в костяных индустриях раннего и среднего этапов верхнего палеолита Европы, рассматривающемуся в качестве ископаемого или

близкого к этому качеству сырья. Проведенные в последнем десятилетии кропотливые изотопные исследования происхождения сырья из памятников Западной, Центральной и Восточной Европы со всей очевидностью продемонстрировали, в т.ч. и для Сунгиря, использование очень древнего ископаемого материала. Возможно, стратегии и тактики (массового?) получения бивневого сырья значительно отличались в разных регионах, а вот следы способов его размещения на стоянках, в силу сходных особенностей этологии человека вне зависимости от макрорегиона проживания, проявляются аналогичным образом.

Значительную часть исследования В.В. Питулько составляет описание и анализ украшений. Полученные материалы и степень их аналитической изученности впечатляют. Однако сравнительная характеристика, на мой взгляд, страдает болезнью середины XX века – стремлением сравнить имеющийся материал с коллекциями далёких и асинхронных памятников по произвольным параметрам. Это устаревший подход в современной теории и практике изучения палеолитического искусства, когда сравниваются, вернее - сваливаются в одну кучу материалы разных эпох и географически сильно разнесенных памятников. Это было нормально в эпоху накопления материала и его начального осмысления, однако последние 20 (25?) лет подобные дальние сравнения и аналогии необходимо всё же проводить по субпериодам и аргументировано показывать причины сравнения (или отождествления) материала. Лимитированность технических средств и форм не позволяет сравнивать любые категории изделий на дальних расстояниях и из разных стадий верхнего палеолита без глубокого обоснования.

В текстовой части анализа костяных индустрий следует остановиться на нескольких моментах. Автор пишет: «Примечательно, что, помимо Янской стоянки, орнаментированные иглы имеются только в Алтае-Сибирском регионе, в Денисовой пещере (Деревянко, Шуньков, 2004). Это редкое проявление, поведенческие аналогии которому указать трудно. Фактически, лишь мадленские роговые острия из двух Моравских пещер (Pfeifer, 2017), имеющие идентичный

друг другу орнамент, могут рассматриваться в качестве сходной по смыслу находки, хотя свидетельства проявления представлений об индивидуальности/статусе в материальной культуре верхнего палеолита распространены достаточно широко» (с. 121). Однако это не совсем верно. В широкой дискуссии, начавшейся в 1970-х гг. об индивидуальной принадлежности некоторых предметов и их знаковом обозначении, в качестве примеров приводились самые разные категории костяного инвентаря, например, лопаточки с зооморфным навершием Костенковско-Авдеевской культуры. Примеры из коллекции Янской стоянки, на мой взгляд, не редки, а типичны – в этом и проявляется их уникальность, с учетом времени создания и места расположения стоянки.

Кроме того, автор пишет о существовании исключительно сибирской традиции окрашивания пигментом украшений. Однако и в европейских материалах не являются редкостью следы окрашенности на украшениях, что вполне явно следует в т.ч. из работ R. White и D'Errico. И в материалах памятников Русской равнины окрашенность на украшениях присутствует. Однако в ряде случаев мы не можем отделить преднамеренную окрашенность от окрашенности, появившейся из-за нахождения предметов в окрашенном к.с. Кроме того, методика камеральной обработки материала не всегда способствовала сохранению следов окрашенности на предметах.

Нельзя согласиться и с резким утверждением автора об отсутствии аргументов о нашивании массовых бусин и подвесок на основные элементы костюма. Макро- и микроследы на изношенных бусинах, например, на Сунгире и ряде стоянок Костенковской группы, убедительно свидетельствуют о нашивании и совпадают с результатами экспериментов, например, D'Errico и Vanhaeren. Единственным встречным аргументом могут быть результаты серийных экспериментов и сравнение с известными комплексами находок украшений, подтверждающие иной способ использования массовых бусин и подвесок.

Одним из наиболее важных результатов автора можно считать глубокую междисциплинарную инкапсуляцию данных по этологии животных,

биоморфологии, палеогенетике и археологии для аргументации систем жизнеобеспечения человеческих коллективов, социокультурных основ жизни общества и индивидов, взаимодействия через передвижение (и/или миграцию) на огромных пространствах Арктики. Подобные подходы и результаты их применения должны стать базовыми ориентирами при планировании и проведении археологических и междисциплинарных работ.

Представленные выше замечания, рассуждения, выводы и предложения не относятся к выдвигаемым на защиту, а многие из наблюдений автора находят подтверждения на макрорегиональном уровне, в связи с чем я не считаю эти замечания критическими.

Серьезнейшим научно-практическим выводом работы В.В.Питулько следует признать тезис о необходимости системного государственного подхода к выявлению, изучению и охране археологических объектов в Арктике, особенно в районах хозяйственного освоения территорий, где полевые археологические исследования следует проводить в опережающем темпе.

Оценка диссертации В.В.Питулько проводилась в соответствии с требованием пункта 9 «Положения о присуждении учёных степеней» о разработке автором диссертации положений, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. В.В.Питулько в диссертации была определена хронологическая последовательность этапов расселения, характер и специфические черты хозяйства, материальной и духовной культуры населения Восточно-Сибирской Арктики в неоплейстоцене и голоцене, что является существенным достижением в изучении каменного века северо-востока Евразии.

Диссертация в виде научного доклада Питулько Владимира Викторовича «Расселение и адаптации древнего населения Восточно-Сибирской Арктики в позднем неоплейстоцене – раннем голоцене» соответствует по содержанию критериям паспорта специальности 5.6.3. – археология, исторические науки и требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, установленным п.9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842.

Автор диссертации заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. – археология (исторические науки).

Доцент кафедры археологии
Исторического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
доктор исторических наук

Житенев Владислав Сергеевич

20.04.2023 г.

119991, Москва, Ломоносовский проспект, 27, к.4,
МГУ имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет
Тел.: (495) 939-35-66

<http://www.hist.msu.ru>, faculty@hist.msu.ru

Подпись

Житенев
заверяю

